КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ТРУДЪ И ВОЛЯ“.

Н. Ивановъ.

СВОБОДА СОБРАНІЙ И НАРОДНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО.

Цѣна 6 коп.

Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ, книжный магазинъ
Д. П. Ефимова
1906.

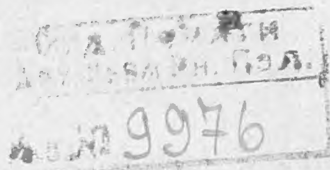
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «ТРУДЪ И ВОЛЯ.»

Н. Ивановъ.

СВОБОДА СОБРАНІЙ и НАРОДНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО.

Цѣна 6 коп.

Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ, книжный магазинъ
Д. П. Ефимова.
1906 г.

Дозволено цензурою, г. Р./Д. 22 ноября 1905 года.

Типографія А. П. Поплавскаго. Москва, Покровка, соб. д.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

17-го октября 1906 года былъ опубликованъ въ газетахъ манифестъ, которымъ Россія признана страною конституціонною. Въ этомъ манифестѣ объявлена «непреклонная» воля Государя:

1) «Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

...3) «Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей»...

Этотъ манифестъ третьимъ пунктомъ своимъ ввелъ въ Россіи конституціонное правленіе. Конституціоннымъ правленіемъ называется такое, при которомъ верховная законодательная власть въ странѣ не можетъ дѣйствовать безъ участія народныхъ представителей.

До 17-го октября законодательная власть находилась въ рукахъ Царя, который могъ, если хотѣлъ, совѣтоваться, но могъ и не совѣтоваться со своими подданными. Въ манифестѣ же, изданномъ 17-го октября, Царь изъявилъ свою непреклонную волю и обѣщалъ всенародно измѣнить такой порядокъ

изданія законовъ. Впредь—закономъ будетъ только такое постановленіе, которое одобрено Государственной Думой, т. е. палатой представителей. Все, что не одобрено народными представителями, не можетъ уже получить силу закона. Поэтому, съ того дня, когда впервые соберется Дума, въ Россіи не будетъ издано ни одного такого закона, который бы не былъ одобренъ Государственной Думой. Таково было желаніе народа и таково было непреклонное рѣшеніе Государя: сдѣлать такъ, чтобы воля народа имѣла доступъ къ изданію законовъ, мало того, чтобы помимо воли народа ни одинъ законъ не могъ стать закономъ. Разъ что это установлено — Россія стала конституціонной страной.

Но можно ли сказать, что Государственная Дума представляетъ собою волю народа? И при всякихъ ли условіяхъ? Если нѣтъ, то при какихъ условіяхъ можно и при какихъ нельзя?

Никто не станетъ спорить, что лучше всего было бы устроить такъ, чтобы всякій подчинялся только тому закону, въ обсужденіи и голосованіи котораго онъ имѣлъ право самъ лично участвовать.

Каждый самъ себѣ голова и самъ за себя всѣ дѣла обсуждаетъ и голосъ свой на общемъ собраніи подаетъ. При такомъ устройствѣ—прямомъ или непосредственномъ—народная воля вся какъ на ладони видна. Никто своего мнѣнія никому не передаетъ и защиту своихъ интересовъ въ чужія руки не довѣритъ. Однако всякій согласится, что такое устройство возможно ввести лишь въ очень небольшой общинѣ, когда и итти на сходку недалеко, и народа немного должно собраться. Такое устрой-

ство существовало и на Руси въ старыя времена. Такъ управлялись казацкія общины, такъ управлялись и города. На вѣчѣ могли участвовать всѣ взрослые мужчины домохозяева, но приходили и другіе безъ всякихъ ограниченій. Подобное же устройство существуетъ и въ наше время въ пяти кантонахъ Швейцаріи (небольшихъ областяхъ, величиною съ нашу волость).

Но какъ же быть въ такихъ большихъ государствахъ, какъ Россія? Не можетъ же все взрослое населеніе Россіи (до 150 милліоновъ) собраться вмѣстѣ для выясненія народной воли по каждому вопросу государственнаго устройства и управленія Россіи. Понятно, что изъ этого ничего не выйдетъ, кромѣ общаго недоразумѣнія и замѣшательства. Однако, народную волю знать необходимо, и если только Россія должна сохранить въ настоящее время свое единство — нужно прибѣгнуть къ народному представительству.

Въ то время, когда въ Россіи не существовало народнаго представительства—народъ искалъ и нашелъ способъ, какъ выразить свою волю. Онъ прибѣгъ къ собраніямъ и выразилъ свою волю дружно, согласно и одновременно. Никто и даже само правительство не сомнѣвалось въ октябрѣ, чего хочетъ народъ. *Свободныя собранія представляютъ единственный способъ для выясненія народной воли при отсутствіи или бездѣйствіи народнаго представительства.* Это особенно ясно видно тогда, когда коренныя политическія и хозяйственныя перемѣны необходимы широкимъ слоямъ трудового народа. Такъ обстоитъ дѣло у насъ въ Россіи. Правда, общій друж-

ный голосъ народныхъ собраній былъ поддержанъ не только печатью (газетами и журналами), но и подкрѣпленъ всеобщимъ временнымъ отказомъ отъ работъ. Но сила свободныхъ собраній, вліяніе ихъ, какъ мѣры подводящей итогъ народной волѣ, объединяющей и выражающей желанія, требованія и цѣли людей, добивающихся признанія своихъ насущныхъ правъ и нуждъ—сказалась въ октябрѣ съ необыкновенной наглядностью. Голосъ былъ общенародный,—правительство не могло съ нимъ не считаться и уступило. Правда, желанія народныя были признаны и удовлетворены далеко не всѣ и не вполнѣ. Но это будетъ уже дѣломъ дальнѣйшей борьбы. Митинги единодушно *провозгласили* то, что поддержала печать и что было подкрѣплено забастовкой.

Но вѣдь выяснять такимъ путемъ народную волю хорошо тогда, когда народъ держится въ массѣ единодушно, когда онъ въ большинствѣ и даже въ огромномъ большинствѣ своемъ согласенъ въ томъ, какія именно реформы ему нужны и какія нужды его необходимо удовлетворить немедленно. А между тѣмъ такого единодушія можно добиться лишь по очень немногимъ и то самымъ общимъ вопросамъ, да и нужды народныя различны по классамъ, профессіямъ (роду занятій), мѣстностямъ. Какъ же быть, если, напр., рабочіе и часть крестьянъ на своихъ собраніяхъ будутъ требовать демократической республики (т.-е., чтобы страной правили народные представители и выборный глава государства), а другая часть крестьянъ и помѣщики будутъ настаивать, чтобы мѣсто главы государства замѣщалось по праву наслѣдованія? Ясно, что тутъ

уже придется прибѣгнуть къ опросу всѣхъ по порядку (плебисциту), т.-е. рѣшить этотъ вопросъ всеобщимъ голосованіемъ. Но тутъ еще далеко не конецъ всѣмъ затрудненіямъ.

Законы издаются вѣдь не по однимъ вопросамъ государственнаго устройства и не ограничиваются одними общими словами. У каждаго класса есть свои нужды, и люди привыкшіе къ одному роду занятій часто и не знаютъ ничего о нуждахъ людей другой профессіи. Не всякій по всякому вопросу народной жизни можетъ судить. Далѣе, написаніе законовъ дѣло не простое. Здѣсь нужно много обдумать, много принять во вниманіе, нужно быть образованнымъ человѣкомъ: нужно знать, какъ живутъ люди въ другихъ странахъ, какъ наука объясняетъ то или другое въ жизни народа, нужно знать людей и свое отечество. Наконецъ, понятно, что нельзя рѣшать сложные и трудные вопросы государственнаго устройства и управленія на многолюдныхъ собраніяхъ въ присутствіи, можетъ быть, многотысячной толпы, часто возбужденной, нетерпѣливой, волнующейся. Собраніе, и только свободное собраніе можетъ, конечно, вѣрно указать ту или другую нужду трудового народа, можетъ указать и правильный выходъ изъ затруднительнаго положенія, особенно, когда дѣло идетъ, какъ у насъ въ Россіи, о реформѣ въ государственномъ управленіи. Въ этомъ значеніе и польза свободныхъ собраній, особенно когда народное представительство еще не дѣйствуетъ.

На свободныхъ собраніяхъ можно прекрасно *выяснить* нужды народа и *выразить* его волю, но

осуществлять эту волю должно другое собраніе — собраніе свободно избранныхъ народныхъ представителей. Только собраніе народныхъ представителей можетъ взять на себя трудное дѣло обсужденія и изданія законовъ.

Законодательная власть должна существовать въ странѣ постоянно и дѣйствовать въ строгомъ порядкѣ и уравновѣшенно. Собранія же собираются время отъ времени и проходятъ часто въ безпорядкѣ, при большомъ стеченіи народа. Законодательная власть должна считаться съ интересами всѣхъ классовъ и слоевъ населенія; ей постоянно нужно имѣть точныя и вѣрныя свѣдѣнія о жизни, дѣятельности и нуждахъ гражданъ. На собраніяхъ же бываютъ часто люди одной только профессіи, одного класса; отъ этого освѣщеніе нуждъ другихъ классовъ можетъ получиться невѣрное и неправильное. Наконецъ, и это самое главное, для справедливаго устройства государства необходимо, чтобы законы служили на пользу трудящимся классамъ; трудящіеся классы всегда составляютъ огромное большинство населенія, и нужно, чтобы этотъ численный перевѣсъ всегда сказывался на всѣхъ издаваемыхъ законахъ. Этого только и можно добиться при введеніи народнаго представительства, основаннаго на всеобщемъ и справедливомъ голосованіи. Если *всѣ* подаютъ голосъ и у всѣхъ равно по *одному* голосу, то ясно, что трудовой народъ, разъ онъ составляетъ большинство — можетъ послать отъ себя большую часть представителей. Свободныя собранія могутъ прекрасно выразить волю народа, когда народъ весь дружно требуетъ однѣхъ и тѣхъ

же перемѣнъ; они могутъ выразить и интересъ каждаго отдѣльнаго класса. Но они не могутъ сдѣлать такъ, чтобы на каждомъ законѣ сказывались интересы всѣхъ классовъ и при томъ соотвѣтственно численности и сознательности каждаго класса въ отдѣльности. Только такой законъ можно назвать справедливымъ, который служитъ на пользу всѣмъ гражданамъ или большинству. А при народномъ представительствѣ и при всеобщемъ и равномъ голосованіи—чѣмъ многочисленнѣе каждый классъ и сознательнѣе, тѣмъ больше представителей отъ себя онъ можетъ послать, и тѣмъ сильнѣе его интересы будутъ представлены и защищены при изданіи законовъ.

Ясно, что свободныя собранія очень полезны и имѣютъ огромное значеніе, но народнаго представительства замѣнить не могутъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Итакъ, для того, чтобы выяснить и провести въ жизнь, исполнить волю народа, необходимо правильное народное представительство. Но при всякихъ ли условіяхъ оно будетъ дѣйствительно выражать волю народа? И какое значеніе послѣ введенія народнаго представительства будутъ имѣть собранія?

Было бы очень долго перечислять все, что нужно для того, чтобы Государственная Дума дѣйствительно представляла народную волю. Самое главное — это: справедливое избирательное право, всеобщее, равное, прямое и тайное; сюда же относится пропорціональ-

ное представительство [1]) и особенно тѣ «незыблемыя основы гражданской свободы», которыя обѣщаны въ манифестѣ 17-го октября, т.-е. неприкосновенность личности, свобода слова, печати, союзовъ и собраній. Я буду говорить главнымъ образомъ о послѣдней—т.-е. о свободѣ собраній.

Итакъ, свобода собраній есть одно средство къ тому, чтобы палата представителей (у насъ Государственная Дума) точнѣе и полнѣе представляла волю народа и выражала ее въ законахъ.

Послѣ всего, что намъ извѣстно изъ жизни западныхъ государствъ, а за послѣдній годъ и по собственному опыту, никто не станетъ говорить, что митинги — праздная забава или пустое времяпрепровожденіе. Но этого мало. Мы видѣли уже, какое громадное значеніе имѣли собранія въ дѣлѣ борьбы трудового народа Россіи за освобожденіе. Мы по своему опыту знаемъ, что могутъ сдѣлать свободныя собранія при отсутствіи народнаго представительства. Мы должны теперь посмотрѣть, какое значеніе имѣютъ собранія въ конституціонномъ государствѣ, и мы увидимъ, что это дѣйствительно одно изъ лучшихъ средствъ добиваться признанія и исполненія народной воли.

Начнемъ съ предвыборнаго времени.

Въ государствѣ, въ которомъ существуетъ народ-

---

[1]) При пропорціональномъ представительствѣ тѣ избиратели, которые остались въ меньшинствѣ (представители избираются всегда большинствомъ голосовъ) могутъ и отъ себя послать одного или нѣсколькихъ представителей по извѣстному расчету; при такомъ устройствѣ выборовъ въ законодательной палатѣ будутъ представлены всѣ партіи, имѣющія въ странѣ какой-нибудь вѣсъ и значеніе.

ное представительство, народъ никогда не живетъ такой страстной, возбужденной жизнью, какъ во время предвыборной агитаціи. Я сказалъ выше, что у каждаго класса есть свои нужды и что поэтому каждому классу нужны такіе законы, которые удовлетворяли бы этимъ нуждамъ. Поэтому каждый классъ заинтересованъ въ томъ, чтобы провести въ Государственную Думу побольше представителей отъ себя, и для этого долженъ образовать крѣпкій союзъ, который называется политической партіей. Политическая партія имѣетъ своей главной цѣлью то, чтобы провести какъ можно больше своихъ членовъ въ палату представителей. Каждая партія имѣетъ списокъ требованій, въ которомъ указано, какія нужды партія считаетъ необходимыми удовлетворить и за какіе законы члены ея будутъ стоять въ палатѣ представителей. Этотъ списокъ называется программой партіи.

Ясно, что каждой партіи удастся провести тѣмъ больше своихъ сторонниковъ въ Государственную Думу, чѣмъ больше избирателей узнаютъ ея программу и согласятся съ ней, примутъ ее. Тѣ избиратели, которые приняли программу какой-нибудь партіи—подадутъ, конечно, свои голоса за того кандидата, котораго партія предложитъ. Понятно, что партія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше избирателей подаютъ за нее голоса; чѣмъ больше своихъ сторонниковъ она проведетъ въ Государственную Думу, тѣмъ скорѣе законы будутъ издаваться такіе, которые указаны въ партійной программѣ.

Поэтому первая задача каждой партіи въ предвыборное время состоитъ въ томъ, чтобы програм-

ма ея имѣла успѣхъ. Каждая партія старается сдѣлать такъ, чтобы всѣ знали ея программу и чтобы всѣ правильно ее понимали. Нужно, чтобы всѣ знали, чего хочетъ партія, нужно чтобы всѣ понимали, почему она требуетъ именно такихъ законовъ, а не другихъ, чтобы всѣмъ было ясно, какими средствами она пользуется и почему ея требованія и средства наилучшія. Особенно важно для партіи, чтобы члены того класса, за интересъ котораго она стоитъ — знали и правильно понимали ея требованія и способы борьбы.

Всѣ эти разъясненія и указанія партія даетъ въ своей газетѣ, въ лекціяхъ, въ брошюрахъ, листовкахъ, а главное—на собраніяхъ въ видѣ рѣчей и споровъ. Лучшее средство предвыборной агитаціи (такъ называется привлеченіе партіями на свою сторону избирателей) - это —собранія.

За газету нужно еще заплатить, да и доступна она только грамотнымъ. На публичное же собраніе, открытое для всѣхъ, избирателей и неизбирателей— доступъ свободенъ, входъ открытъ всякому желающему. Горячее, свободное слово партійныхъ ораторовъ, воможность устроить всегда перекрестный допросъ, спросить разъясненія неясныхъ мѣстъ, указать на неточности или неправильности въ программѣ - дѣлаютъ собранія прекраснымъ средствомъ для агитаціи. Люди, присланные на собраніе партіей, всегда могутъ разъяснить непонятное, доказать правильность своей точки зрѣнія, отвѣтить тѣмъ, которые имъ возражали, и объяснить, почему партія настаиваетъ именно на такихъ законахъ и стоитъ за удовлетвореніе такихъ-то нуждъ.

Послѣ собранія и по окончаніи споровъ и разъясненій — присутствующимъ обыкновенно предлагаютъ записаться въ число членовъ партіи, если они приняли ея программу, и этимъ самымъ обѣщать партіи свой голосъ на выборахъ.

Теперь ясно видно, какое незамѣнимое средство агитаціи въ предвыборное время представляютъ публичныя собранія; можно сказать, что та партія, которая совсѣмъ не устраиваетъ почему-нибудь публичныхъ собраній—не будетъ имѣть никакого успѣха на выборахъ. Ей не удастся провести своихъ кандидатовъ въ палату представителей и некому будетъ тамъ отстаивать ея программу, бороться за ея требованія.

Теперь видно еще и то, какое огромное значеніе имѣетъ *свобода* собраній въ предвыборное время.

Если устройство публичныхъ собраній обставлено всевозможными стѣсненіями со стороны правительства и полиціи—то много собраній созвать не удастся.

Если, напримѣръ, для того, чтобы устроить собраніе — партія должна каждый разъ просить особаго разрѣшенія у губернатора или у полиціи, то возникаетъ очень много неудобствъ. Прежде всего всегда отнимаетъ время подача прошеній. Далѣе, полиція можетъ разрѣшить собраніе, а можетъ и не разрѣшить по своему усмотрѣнію, и успѣхъ агитаціи зависитъ, какъ оказывается, отъ произвола полицейскихъ чиновниковъ.

Еще хуже бываетъ тогда, если правительство имѣетъ возможность вовсе запрещать собранія какой-нибудь партіи. Предположимъ, что эта партія

отстаиваетъ интересъ какого-нибудь класса. Напримѣръ, партіи социаль-демократическая, соціалистовъ-революціонеровъ и народной свободы отстаиваютъ интересы трудового народа.

Правительство запрещаетъ имъ почему-нибудь собранія. Что же окажется тогда?

Окажется, что всѣ партіи будутъ имѣть успѣхъ на выборахъ и проведутъ въ Государственную Думу своихъ кандидатовъ; всѣ классы будутъ имѣть въ Думѣ своихъ представителей, всѣ классы будутъ имѣть тамъ защитниковъ своихъ интересовъ; одинъ трудовой народъ—останется безъ представителей въ Думѣ и некому будетъ отстаивать тамъ интересъ крестьянина и рабочаго. А вѣдь трудового народа въ Россіи, какъ и вездѣ, огромное большинство!

Если нѣтъ полной свободы собраній въ предвыборное время, можно ли сказать тогда, что Государственная Дума представляетъ волю народа? Нѣтъ. Потому что большинство народа не имѣетъ въ ней своихъ представителей. Безъ свободы предвыборной агитаціи, и въ частности, безъ полной свободы собраній—нѣтъ и не можетъ быть правильнаго народнаго представительства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Итакъ, мы видимъ, что въ предвыборное время необходима полная свобода собраній. Время выборовъ есть то время, когда народъ выбираетъ себѣ будущихъ законодателей. Онъ не можетъ постоянно осуществлять законодательную власть самъ, непосред-

ственно, и выбираетъ своихъ представителей. Онъ выбираетъ тѣхъ, которые, выполняя его волю, должны будутъ писать для него законы. И вотъ, если онъ не можетъ не только выяснить свою волю на собраніяхъ, не только высказать свои пожеланія, но не можетъ даже сговориться о томъ, за кого слѣдуетъ подавать голоса, кого послать представителемъ въ законодательную палату, то выборы цѣликомъ теряютъ всякій смыслъ и всякое значеніе.

Что это за представители народные, если они выбирались въ-темную, наудачу? или если сговориться могли только тѣ партіи, которыя угодны правительству? Какъ могутъ они выполнять волю народную, если они ея не знаютъ? Какъ можетъ народъ довѣрять имъ, если они не знаютъ его нуждъ? Нѣтъ, выборы должны производиться свободно, иначе они не имѣютъ смысла. Первымъ же и основнымъ условіемъ свободныхъ выборовъ является полная свобода собраній.

Кончилось предвыборное время, собрались представители въ законодательную палату и началась ихъ работа.

Народъ передалъ имъ законодательную власть.

Но значитъ ли это, что онъ можетъ или долженъ теперь успокоиться и сложить руки? Значитъ ли это, что палата представителей все можетъ, а народъ долженъ ей лишь подчиняться?

«Пусть будетъ во всемъ воля народная!» говорили лучшіе люди на Руси, и этого требованія мы никогда не должны забывать. Палата представителей можетъ невѣрно и неправильно понимать народную волю. Она можетъ-быть совсѣмъ не захочетъ при-

знавать ея, не захочетъ считаться съ интересами трудового люда. Если избирательное право устроено несправедливо, если выборы были не свободны, то можно даже навѣрное сказать, что палата представителей будетъ заботиться только объ интересахъ фабрикантовъ, купцовъ и помѣщиковъ. Депутатамъ и въ голову не придетъ тогда считаться съ трудовымъ народомъ, заботиться о его нуждахъ. Народное представительство можетъ совсѣмъ не выражать народной воли и наложить цѣпи на народную свободу.

Какъ же быть тогда? Какъ быть съ несправедливыми законами, которые издаетъ неправильное народное представительство?

«Даже самый хорошій и способный министръ не въ силахъ сдѣлать народъ великимъ и счастливымъ, пока онъ самъ не будетъ стремиться къ этому», сказалъ одинъ англійскій министръ, и слова его должны навсегда остаться для насъ урокомъ. Даже самое хорошее и правильное народное представительство не сдѣлаетъ народъ свободнымъ, если онъ самъ не сумѣетъ желать свободы и бороться за нее. Только тогда сможетъ народъ добиться истинной свободы, когда онъ сумѣетъ объединить и дружно выразить свою волю. Ту волю, которую народное представительство можетъ неправильно понимать, съ которой оно быть можетъ вовсе не захочетъ считаться, эту волю нужно открыто и единодушно высказать, нужно сдѣлать такъ, чтобы съ этой волей нельзя было не считаться.

Я разъяснилъ уже выше, почему необходимо на-

родное представительство. Я говорилъ, что оно должно представлять и выполнять народную волю.

Но если оно созвано и выбрано неправильно, то оно совсѣмъ не можетъ выразить ее. И тогда народъ долженъ заявить помимо него, открыто и самостоятельно, что воля его не представлена законодательной палатой, что нужны другіе законы и другое устройство избирательнаго права. И народъ воспользуется для этого опыта своимъ испытаннымъ средствомъ—свободными собраніями.

И дѣйствительно, мы видимъ, что повсюду въ Западной Европѣ, гдѣ палата народныхъ представителей не считалась съ народной волей или неправильно ее выполняла—по всей странѣ начиналась широкая агитація и созывались для протеста многочисленныя собранія.

И собранія выражали народную волю такъ рѣшительно и прямо, что сопротивляться долго было нельзя. Исторія показываетъ намъ, съ какимъ успѣхомъ начиналась и кончалась такая агитація въ Англіи и другихъ странахъ Западной Европы, какимъ могучимъ средствомъ борьбы являлись всегда свободныя собранія въ конституціонныхъ государствахъ, и какъ воля народная не разъ торжествовала полную побѣду надъ беззаконнымъ управленіемъ чиновниковъ и неправильнымъ законодательствомъ народныхъ представителей. И въ самомъ дѣлѣ, какъ противостоять неудержимымъ волнамъ народныхъ желаній, когда они заявлены на большихъ свободныхъ собраніяхъ? Передъ глазами правительства десятки и сотни тысячъ гражданъ, пользующихся и непользующихся избирательнымъ пра-

вомъ, собираются въ полномъ порядкѣ на собранія, чтобы въ принятіи резолюцій и въ подачѣ петицій выразить свое недовольство, свои желанія, свои требованія. Посылаются адреса и петиціи, покрытые сотнями тысячъ подписей въ Парламентъ, печатаются въ газетахъ резолюціи и постановленія, принятыя на митингахъ, собранія созываются повсюду и общее недовольство въ странѣ достигаетъ угрожающихъ размѣровъ. Волненіе въ странѣ не можетъ не захватить представителей, сидящихъ въ палатѣ депутатовъ. Они всѣ выбраны этимъ самымъ народомъ, который теперь, волнуясь, громко заявляетъ свое недовольство ими. Они знаютъ, что на новыхъ выборахъ опять станутъ лицомъ къ лицу со своими избирателями, что тѣ потребуютъ отъ нихъ отчета въ ихъ образѣ дѣйствій. И вотъ эта-то связь между депутатами-законодателями и народомъ, эта живая связь между выбраннымъ и избирателями дѣлаетъ палату представителей по необходимости отзывчивой и чуткой къ свободнымъ проявленіямъ народной воли и общественнаго мнѣнія.

Въ 1763 году, въ Англіи, былъ введенъ налогъ на сидръ [1]). При введеніи новаго налога, акцизнымъ чиновникамъ, взимавшимъ его, было предоставлено широкое право производить днемъ и ночью обыски въ частныхъ домахъ обывателей, для надзора за выдѣлкой сидра. Новое бремя налога и нарушеніе основного конституціоннаго права—неприкосновенности жилища—возбудило всеобщее недовольство и

1) Дешевое яблочное вино.

началась агитація за отмѣну налога на сидръ. Былъ созванъ рядъ собраній для протеста, въ палату представителей[1]) было представлено нѣсколько петицій объ отмѣнѣ налога, волненіе росло и въ 1766 г. налогъ былъ отмѣненъ.

Съ тѣхъ поръ борьба народа за свои права и нужды, при помощи собраній, принимаетъ все болѣе широкіе размѣры,

За нѣсколько лѣтъ до этого, депутатомъ отъ одного мѣстечка, въ Палату Общинъ былъ избранъ нѣкто Джонъ Вильксъ. Незадолго до этого, онъ былъ привлеченъ къ суду за рѣзкія нападки на правительство въ газетахъ. И вотъ, въ 1764 г., пользуясь тѣмъ, что Вильксъ уѣхалъ, для поправленія здоровья, во Францію, сторонники правительства провели въ Палатѣ Общинъ постановленіе объ исключеніи его изъ Палаты за написаніе «оскорбительной и мятежной клеветы». Нужно добавить, что постановленіе это имѣло въ виду не прежнія писанія Вилькса, а новую статью, которая даже не была напечатана, а выкрадена изъ его дома, по внушенію одного изъ министровъ.

Когда, въ 1768 году, Вильксъ снова былъ избранъ отъ того же округа, Палата опять не признала его депутатомъ. Въ округѣ этомъ были назначены новые выборы и Вильксъ опять получилъ большинство голосовъ. Несмотря на это, Палата признала избраннымъ не его, а другого кандидата, получившаго меньшинство голосовъ.

[1]) Въ Англіи Нижняя палата, соотвѣтствующая нашей Государственной Думѣ, называется Палатой Общинъ.

Тогда по всей странѣ началось сильное движеніе. Англичане вступились за одно изъ неотъемлемыхъ своихъ правъ—за право свободнаго избранія. «Если», говорилъ своимъ избирателямъ Вильксъ, «министерству будетъ предоставлена возможность указывать избирателямъ, кого они не должны избирать, то слѣдующимъ шагомъ будетъ указаніе, кого они должны выбирать». Митингъ созывался за митингомъ, и всѣ указывали ни одно и то же, на то, что «у народа отнимаются самыя дорогія и существенныя права его».

Подъ петиціей, составленной въ видѣ протеста, было собрано свыше 65,000 подписей. Но побѣда далась не сразу. Сначала король и парламентъ отнеслись къ этой агитаціи, какъ къ непозволительному своеволію, къ которому народъ побуждаютъ злонамѣренные люди. Но затѣмъ наступило время смущенія и нерѣшительности. Недовольство и возбужденіе все росли, и въ Палатѣ депутатовъ стало замѣтно колебаніе.

Когда же, въ 1774 году, Вильксъ снова былъ избранъ депутатомъ, «король и правительство, умудренные опытомъ прошлаго и не желая возбуждать новую агитацію, предоставили ему спокойно занять его мѣсто въ Палатѣ Общинъ».

Такъ создавался въ Англіи обычай свободно и открыто критиковать дѣйствія правительства и дружно противопоставлять общественное мнѣніе страны, взглядамъ и настроенію министровъ и депутатовъ.

Отмѣтимъ, что въ то время въ Англіи все устройство выборовъ было совершенно несправедливымъ и неправильнымъ, вслѣдствіе чего большинство въ Па-

латѣ Общинъ составляли крупные помѣщики, и она вовсе не представляла волю народа.

И вотъ, съ конца 18-го вѣка, отчасти подъ вліяніемъ успѣховъ Великой Революціи во Франціи, въ Англіи началась невиданная дотолѣ агитація въ пользу реформы избирательнаго права. Съ 1793 года начались, одинъ за другимъ, большіе митинги, которые почти вездѣ проходили въ образцовомъ порядкѣ. На одномъ изъ первыхъ же собраній было постановлено, что «народу слѣдуетъ требовать всеобщаго представительства, какъ права, а не просить его, какъ милости».

Однако, эта первая попытка объединить народъ на требованіи политической реформы скоро окончилась ничѣмъ. Опасаясь успѣховъ революціи во Франціи и желая положить конецъ агитаціи, правительство ввело исключительный законъ, и митинги стали невозможны.

Но лишь только окончился срокъ дѣйствія исключительнаго закона, какъ агитація началась съ новой силой. На первомъ же собраніи было принято воззваніе къ народу, которое призывало бороться за реформу законными средствами, и адресъ королю.

Образовавшееся «Общество друзей народа» стало во главѣ этой агитаціи и созывало митингъ за митингомъ. Въ октябрѣ 1795 г. состоялось огромное собраніе въ 150,000 человѣкъ, которое составило и приняло новый адресъ королю.

Снова правительство обратилось къ исключительнымъ мѣрамъ, и поводомъ къ этому послужило случайное оскорбленіе, нанесенное королю на улицѣ. Чрезвычайный законъ, принятый въ Палатѣ Общинъ

стѣснилъ всю политическую жизнь въ Англіи и агитація замерла какъ будто навсегда.

Однако еле 20 лѣтъ прошло съ этихъ поръ, движеніе разгорѣлось опять и исключительныя мѣры уже не могли остановить его. Классы, въ интересахъ которыхъ была эта реформа, выросли и окрѣпли и бороться съ агитаціей было уже нельзя.

Это движеніе отличалось необыкновенной продолжительностью и упорствомъ. Правительство пробовало оттянуть его исключительными законами и устроило даже на одномъ изъ собраній дикое побоище. На митингъ собравшійся въ числѣ 60—70,000 человѣкъ былъ посланъ отрядъ кавалеріи, который ворвался въ мирную, безоружную толпу, нѣсколькихъ убилъ и до 500 человѣкъ ранилъ. Палата Общинъ, несмотря на всеобщее негодованіе, отказалась разслѣдовать это злодѣяніе, и одно время казалось, что движеніе опять заглохнетъ. Но этого не случилось. Народъ выросъ умственно и сознавалъ уже свои права. Онъ любилъ свободу и умѣлъ цѣнить ее и пользоваться ею. Онъ умѣлъ дружно бороться.

Когда въ 1832 году предложеніе реформы было внесено въ Палату Общинъ и въ обществѣ создалось опасеніе, что реформа не будетъ принята—страшное возбужденіе овладѣло народомъ. «Подобно тому», говоритъ историкъ Джефсонъ, «какъ рѣзкій гулъ угрожающаго землетрясенія выгоняетъ на улицу всѣхъ городскихъ жителей въ безпорядочной массѣ, такъ извѣстіе о томъ, что биллю (предложенію) о реформѣ грозитъ опасность, согнало почти все населеніе на публичные митинги. Снова собирались десятки и сотни тысячъ жителей, и не было города, не было

такого мѣста, которое не примкнуло бы къ выраженію народнаго негодованія. Такого возбужденія Англія еще не видѣла никогда раньше. Палата Общинъ была завалена ходатайствами и совѣтами отказать правительству въ денежныхъ средствахъ. Всюду была выражена рѣшимость прекратить уплату налоговъ. Не будетъ принята реформа, не будутъ платиться налоги — таковъ былъ зловѣщій голосъ агитаціи, среди которой съ сочувствіемъ принимались намеки на необходимость запасаться оружіемъ». Въ теченіи 10 дней состоялся 201 митингъ. За 15 дней въ Палату Общинъ поступило 290 петицій съ требованіемъ не давать правительству денегъ на управленіе.

Черезъ 3 недѣли реформа стала утвержденнымъ закономъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

На этихъ примѣрахъ, взятыхъ мною изъ исторіи Англіи, можно многому научиться.

Мы видимъ, что свободныя собранія, которыя представляютъ единственное средство для выясненія народной воли при отсутствіи народнаго представительства—въ конституціонномъ государствѣ сохраняютъ все свое значеніе. Разница въ томъ, что теперь мы имѣемъ передъ собой людей выбранныхъ самимъ народомъ, которые постоянно принимаютъ участіе въ составленіи и изданіи законовъ. Безотвѣтственный чиновникъ, занимающій свое мѣсто по назначенію, не связанъ ничѣмъ съ народомъ и отъ него не зависитъ. Не онъ служитъ народу, исполняя его волю, а народъ служитъ и повинуется

ему. И голосъ народа для него не имѣетъ значенія. Нужно необычайно сильное движеніе въ странѣ, нужно цѣлое потрясеніе всей хозяйственной и политической жизни, нужны такія мѣры, какъ всеобщій отказъ отъ работъ для того, чтобы заставить чиновниковъ признать и выполнить народную волю.

При народномъ представительствѣ дѣло обстоитъ гораздо легче и проще. Выбранные самимъ народомъ и связанные съ нимъ этой выборностью, народные представители чувствуютъ всегда живую связь и зависимость свою отъ народа. Голосъ народныхъ собраній при свободѣ печати доходитъ до нихъ легко и скоро. И волѣ народной, поскольку она выражается и провозглашается на свободныхъ собраніяхъ, открытъ болѣе прямой и легкій доступъ къ давленію на законодательную машину.

Кончится срокъ, начнутся новые выборы, и всѣ представители предстанутъ передъ народомъ на тѣхъ же собраніяхъ избирателей, передъ которыми они говорили раньше о своей программѣ и своей будущей дѣятельности. И избиратели подвергнутъ ихъ опять перекрестному допросу о томъ, что они дѣлали въ палатѣ представителей и почему не считались съ волей народною. Они предстанутъ на гласный и открытый судъ общественнаго мнѣнія, и этотъ судъ произнесетъ надъ ними свой приговоръ.

И они знаютъ это и внимательно прислушиваются къ голосу свободныхъ собраній. Они знаютъ, что на этихъ собраніяхъ народъ пріучается и уже привыкъ обсуждать свои нужды и разбираться въ вопросахъ государственнаго устройства и управленія. Какъ въ

школѣ, воспитывается народъ на свободныхъ собраніяхъ и пріучается къ тому, что всѣ стороны народной жизни, всѣ вопросы управленія, всѣ законы и распоряженія касаются всѣхъ гражданъ, для всѣхъ имѣютъ значеніе и всѣми могутъ и должны обсуждаться. Даже самый безвредный повидимому законъ, если онъ трудовому народу не полезенъ — вредитъ ему, ибо отнимаетъ время у народныхъ представителей. И вотъ народъ, добившись того, что воля его рѣшаетъ, быть закону или нѣтъ — привыкаетъ изъявлять эту волю самъ, помимо народнаго представительства, но для него, для его свѣдѣнія и выполненія. Въ конституціонномъ государствѣ народъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ управленіи и изданіи законовъ и депутаты работаютъ въ парламентѣ у всѣхъ на виду и при общемъ обсужденіи каждаго ихъ шага. И зная это—они волей или неволей становятся слугами народа, послушными исполнителями народной воли. Этимъ-то между прочимъ и объясняется обычай довольно распространенный въ Западной Европѣ, который состоитъ въ томъ, что видные государственные дѣятели и министры объѣзжаютъ крупнѣйшіе города и на созванныхъ для этого митингахъ избирателей разъясняютъ свою програму, свой образъ дѣйствій и планы на будущее.

Это они обращаются непосредственно къ народу, становятся лицомъ къ лицу съ народной волей, обращаются прямо къ общественному мнѣнію. Править въ согласіи съ народной волей—не только какъ она выражается въ палатѣ представителей, но и такъ, какъ она въ подлинномъ видѣ обнаруживается на свободныхъ собраніяхъ — вотъ чего хотятъ они, и

они твердо знаютъ, что то правительство, которое разошлось съ общественнымъ мнѣніемъ, которое не считается съ голосами свободныхъ собраній, можетъ быть увѣрено, что дни его сочтены, и оно скоро перестанетъ быть правительствомъ: на его мѣсто станетъ другое, послушное народной волѣ.

Въ свободныхъ собраніяхъ народъ принимаетъ непосредственное участіе въ государственномъ управленіи, и чѣмъ шире онъ пользуется ими, тѣмъ полнѣе властвуетъ воля его, тѣмъ свободнѣе онъ, тѣмъ легче ему живется.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Но собранія должны быть прежде всего свободными.

Въ чемъ-же состоитъ свобода собраній?

Свободой собраній называется такой порядокъ, при которомъ каждому гражданину обезпечено закономъ право собираться гдѣ угодно, когда угодно и въ какомъ угодно числѣ. Посмотримъ, что это значитъ.

Свобода собраній есть прежде всего такой порядокъ, при которомъ каждому гражданину закономъ обезпечено право собираться. Это значитъ, что долженъ существовать такой законъ, въ которомъ сказано, что всѣ граждане имѣютъ право собираться и имъ никто не можетъ мѣшать въ этомъ. Мало того, этотъ законъ по своей важности долженъ быть наряду съ законами обезпечивающими другія свободы—свободу печати, совѣсти, слова, союзовъ и стачекъ,—изданъ однимъ изъ первыхъ и включенъ въ число основ-

ныхъ законовъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что почти во всѣхъ государствахъ законы, признающіе государственное устройство конституціоннымъ—говорятъ объ обезпеченіи народу его неотъемлемыхъ, священныхъ правъ—правъ свободы.

Еще въ началѣ Великой Французской революціи (въ 1791 г.) народные представители провозгласили въ числѣ другихъ правъ «человѣка и гражданина» слѣдующее: «свободная передача другимъ мыслей и мнѣній есть одно изъ драгоцѣннѣйшихъ правъ человѣка; посему всякій гражданинъ можетъ свободно говорить, писать, печатать подъ страхомъ отвѣтственности за злоупотребленіе этой свободой въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ».

Съ тѣхъ поръ, по мѣрѣ того, какъ народы добивались въ другихъ странахъ введенія народнаго представительства, неизмѣнно въ число первыхъ и важнѣйшихъ законовъ включались законы, обезпечивающіе гражданамъ пользованіе свободами.

Однако мы уже теперь можемъ сказать, что законы не только обезпечиваютъ пользованіе свободами, но и ограничиваютъ его. Они обезпечиваютъ свободу тѣмъ, что всякій, кому помѣшаютъ въ пользованіи его правомъ—можетъ привлечь нарушителя своего права къ суду. И нарушитель понесетъ наказаніе, какое возложитъ судъ. Они ограничиваютъ свободу тѣмъ, что прибавляютъ оговорку объ отвѣтственности за злоупотребленіе свободой.

Но въ чемъ же состоитъ злоупотребленіе свободой? И какія мѣры принимаютъ правительства для того, чтобы предотвратить эти злоупотребленія?

Было бы очень долго и сложно передавать во

всѣхъ подробностяхъ тѣ ограниченія и стѣсненія, которымъ подвергается свобода собраній въ разныхъ государствахъ. Скажемъ только, что различныя законодательства не сходятся между собою въ томъ, какимъ ограниченіямъ должны быть подвергнуты собранія, но что извѣстныя ограниченія установлены повсюду. Въ одномъ сходятся почти всѣ законодательства—это въ запрещеніи собраній, на которыя граждане собираются съ оружіемъ въ рукахъ. Не будемъ обсуждать, правы въ этомъ отношеніи законодатели или неправы. Скажемъ только, что никогда запрещеніе носить оружіе не могло предотвратить народныхъ революцій и возстаній съ оружіемъ въ рукахъ. Укажемъ еще, что въ основныхъ законахъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки (поправки ст. 2) есть такое постановленіе: «Такъ какъ для безопасности свободнаго штата необходима хорошо организованная милиція [1]),—то право народа—имѣть и носить оружіе не должно быть нарушено».

Большинство законодательствъ различаетъ также собранія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и на открытомъ воздухѣ—и послѣднія всецѣло подчиняетъ полицейскимъ распоряженіямъ.

Меньше всего стѣсненій для собраній въ Англіи. Въ обыкновенное время, когда нѣтъ исключительныхъ законовъ—въ Англіи совсѣмъ не существуетъ какихъ-нибудь законодательныхъ ограниченій свободы собраній.

Такъ же, какъ я могу, идя по улицѣ или остано-

---

[1]) Народное ополченіе

вившись, разговаривать вслухъ съ пріятелемъ или съ нѣсколькими попутчиками—точно такъ же я могу держать рѣчь къ толпѣ въ 5, 10, 15 тысячъ, если только мы при этомъ не загородимъ проходъ и проѣздъ по улицѣ. Никто не обязанъ спрашивать особаго разрѣшенія на созывъ собранія или заранѣе извѣщать объ этомъ полицію. На большой площади или на бульварѣ, гдѣ всѣмъ будетъ свободный проходъ и проѣздъ, каждый можетъ обратиться съ рѣчью къ собравшимся въ любомъ числѣ гражданамъ и говорить о чемъ угодно. Это не значитъ, что въ Англіи нѣтъ никакихъ ограниченій. Тамъ различаются собранія законныя и незаконныя, и въ крайнихъ случаяхъ правительство имѣетъ даже право пустить въ ходъ оружіе и войска противъ незаконнаго собранія. Но каждый можетъ потомъ привлечь нарушителей своей неприкосновенности къ суду. Въ Англіи нѣтъ особаго права собраній. И каждый изъ собравшихся, считая, что полиція не имѣла права арестовать его или заставить его уйти съ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ—можетъ подать отъ себя искъ въ судъ и обжаловать то стѣсненіе, которое онъ потерпѣлъ противно закону. Гласный судъ присяжныхъ выработалъ въ теченіе многихъ лѣтъ обычай различать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ законное собраніе отъ незаконнаго и налагать строгія наказанія на полицейскихъ не въ мѣру усердствующихъ. Нигдѣ нѣтъ такой свободы собраній, какъ въ Англіи, но свобода эта не дарована народу законодателемъ, а взята народомъ самимъ въ долгой и дружной борьбѣ за свободу. И тутъ мы видимъ, что чѣмъ меньше стѣсненій въ свободѣ собраній, тѣмъ легче бороться

народу за свои права и чѣмъ больше народъ привыкъ бороться за свои права самостоятельно, тѣмъ шире права, предоставленныя ему.

Въ свободныхъ собраніяхъ проявляется народная самодѣятельность и мы должны привыкнуть и научиться искусно пользоваться этимъ могучимъ средствомъ борьбы.

Мы должны твердо помнить, что свободу собраній нужно завоевать для того, чтобы черезъ нее проводить народную волю и заставлять другихъ считаться съ ней: чтобы волей народной народъ сталъ свободенъ.

Книгоиздательство „ТРУДЪ и ВОЛЯ“.

(Редакція В. Ю. Уманскаго).

		Цѣна.
1.	*В. М. Хвостовъ.* Права и значеніе народнаго представительства.	8 к.
2.	*Г. Закъ.* Смертная казнь.	10 „
3.	*А. Николаевъ.* Для чего нужно всеобщее обученіе..	10 „
4.	*Н. Ивановъ.* Изъ русской старины: Бунтъ Стеньки Разина. . . .	8 „
5.	*А. К. Дживелеговъ.* Права и обязанности гражданъ.	8 „
6.	*Н. Е. Кудринъ.* Какъ организовать выборы?	3 „
7.	*Л. Гинзбургъ.* Евреи въ Россіи.	12 „
8.	*Г. Закъ.* Лассаль и его время.	8 „
9.	*А. Николаевъ.* Интеллигенція и народъ	10 „
10.	*Д. Гремяченскій.* Какъ составляются законы	8 „
11.	*В. Львовъ-Рогачевскій.* Печать и цензура.	20 „
12.	*А. Житковъ.* О налогахъ.	6 „
13.	*В. О.* Государственное обложеніе въ Россіи	10 „
14.	*В. У.* Какіе нужны порядки?	5 „
15.	*Ивановъ.* Что такое политическая партія.	3 „
16.	*А. К. Дживелеговъ.* О конституціи и конституціонномъ порядкѣ.	6 „
17.	*А. Бѣлевскій-Бѣлоруссовъ.* Бабы.	3 „
18.	*А. К. Дживелеговъ.* Армяне въ Россіи.	10 „
19.	*Лосевъ.* Профессіональные союзы	6 „
20.	*Г. Балицкій.* Гражданская свобода и производительность труда.	10 „
21.	*Д. Г.* Наша полиція	6 „
22.	*Ольга Волькенштейнъ.* Страна равенства и свободы.	10 „
23.	*Г. Балицкій.* Забастовка и бойкотъ	8 „
24.	*Л. Дэева.* Великая крестьянская война	6 „
25.	Что намъ нужно?.	10 „
26.	*Флеровъ.* Земледѣльческіе рабочіе	10 „
27.	*Э. Ренанъ.* Жизнь Іисуса.	60 „
28.	*Д. Г.* Что такое учредительное собраніе	6 „
29.	*А. М. Обуховъ.* Что нужно для выборовъ?	6 „
30.	*А. К. Дживелеговъ.* Бисмаркъ и Лассаль.	8 „
31.	*Дурново.* Приказный строй и народн. хозяйство	6 „
32.	*Д-ръ Шертлинъ.* Попеченіе о безработныхъ	6 „
33.	*Э. Вальянъ.* Соціальное страхованіе.	8 „
34.	*Г. Балицкій.* Россія при Николаѣ I	8 „
35.	*Н. Сибирякъ.* Рабочій пролетаріатъ въ Россіи	8 „
36.	*О.В.Пайеръ.* Прибавочный трудъ и прибавочная цѣнность	6 „
37.	*Н. П.* Всеобщее избирательное право	6 „
38.	*Д. Г.* О чрезвычайныхъ законахъ	6 „
39.	*А. К. Дживелеговъ.* Крестьянскія движенія на Западѣ	6 „
40.	*Рауль Іэ.* Камеры соглашенія во Франціи.	3 „
41.	О. 8-ми час. рабоч. днѣ,—докладъ Фабіанскаго О-ва.	6 „
42.	*А. К. Дживелеговъ.* Голодовки въ средніе вѣка.	6 „
43.	*А. Лосевъ.* Торговые служащіе	8 „
44.	*Н. Ивановъ.* Свобода собраній и народное представительство . .	6 „
45.	*С. Мельгуновъ.* Старообрядчество и освободительное движеніе . .	6 „
	Г. Закъ. Свобода союзовъ	
	Е. Зотова. Винные откупа и монополія.	
	А. Бѣлевскій-Бѣлоруссовъ. Мѣстное самоуправленіе	
	В. Маноцковъ. О сельско-хоз. обществахъ	

ЦѢНА. К.

О. Волькенштейнъ. Великая смута земли русской
Бернардъ Гармсъ. Камеры соглашенія въ Голландіи
Д-ръ Катчеръ. Участіе рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія
Л. Дѣева. Революція 1848 въ Австріи.
Проф. Ширяевъ. О судѣ
Е. Зотова. Прямой подоходный налогъ.
Рушковскій. Увѣчные рабочіе
В. Маноцковъ. О сельскихъ властяхъ
" " Потребительныя общества
" " Земство и что оно дало.
А. Михайловскій. Городское самоуправленіе
А. М. Обуховъ. Почему всякій долженъ интересоваться политикой
В. Зомбартъ. Пролетаріатъ въ Сѣв. Америкѣ.
Васильевъ. Рабочіе въ Австраліи.
Н. Эфросъ. Женскій вопросъ
А. Бебель. Крестьянскія движенія въ Германіи
Туганъ-Барановскій, М. И. Земельный вопросъ
К. Диль. Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ.
С. Лозинскій. Учредительное собраніе въ 1789 г.
" " Наполеонъ III и Коммуна
Эльцбахеръ. Анархизмъ
Р. Штаммлеръ. Современный анархизмъ
Н. Сибирякъ. Республика и монархія
З. Д. Аваловъ. Федерація и автономія
Мирэ. Молодая Италія
Д. Г. Личная свобода
Е. Зотова. Прямой подоходный налогъ
Горбачевскій. Что мужики дали и что получили
I. Балицкій. Какая должна быть фабричная инспекція
Возстаніе венгровъ.
Поль Луи. Безработица.
Э. Бьюисонъ. Всеобщая забастовка.
Е. Ефимовъ. Жакерія.
Жофруа. Вѣчный узникъ.
Ѳ. А. Волькенштейнъ. Право и произволъ
Клепперъ. Графъ Муравьевъ-Вѣшатель
В. Маноцковъ. Мелкій кредитъ
Профферансовъ. Наука въ Россіи
Ж.-Ж. Руссо. Общественный договоръ (подъ ред. А. К. Дживелегова).
Терешковичъ. Поляки въ Россіи.
I. Балицкій Фабричное законодательство въ Россіи
Васильевъ. Рабочее движеніе въ Японіи
Ф. Фишеръ. Милитаризмъ
О. Волькенштейнъ. Англійское рабочее движеніе (Чартизмъ)
Н. Р. Земельное законодательство Нов. Зеландіи.
А. М. Обуховъ. Крестьяне и рабочіе
Е. Дѣдова. Послѣдн. годы царствов. Александра I.
Л. Д. Кларкъ. Современ. полож. рабочихъ въ Соединен. Штатахъ.
А. М. Обуховъ Какъ защитить себя и свой домъ.
В. Тиммерманнъ. Къ чему стремится союзъ земельной реформы?
В. Немировичъ-Данченко. Безъ имени.

Книгоиздательство „ТРУДЪ и ВОЛЯ“.

(Редакція В. Ю. Уманскаго).

		ЦѢНА.
1.	*В. М. Хвостовъ.* Права и значеніе народнаго представительства.	8 к.
2.	*Г. Закъ.* Смертная казнь	10 „
3.	*А. Николаевъ.* Для чего нужно всеобщее обученіе	10 „
4.	*Н. Ивановъ.* Изъ русской старины: Бунтъ Стеньки Разина	8 „
5.	*А. К. Джivелеговъ.* Права и обязанности гражданъ	8 „
6.	*Н. Е. Кудринъ.* Какъ организовать выборы?	3 „
7.	*Л. Гинзбургъ.* Евреи въ Россіи	12 „
8.	*Г. Закъ.* Лассаль и его время	8 „
9.	*А. Николаевъ.* Интеллигенція и народъ	10 „
10.	*Д. Гремяченскій.* Какъ составляются законы	8 „
11.	*В. Львовъ-Рогачевскій.* Печать и цензура	20 „
12.	*А. Житковъ.* О налогахъ	6 „
13.	*В. О.* Государственное обложеніе въ Россіи	10 „
14.	*В. У.* Какіе нужны порядки?	5 „
15.	*Ивановъ.* Что такое политическая партія	3 „
16.	*А. К. Дживелеговъ.* О конституціи и конституціонномъ порядкѣ.	6 „
17.	*А. Бѣлевскій-Бѣлоруссовъ.* Бабы	3 „
18.	*А. К. Дживелеговъ.* Армяне въ Россіи	10 „
19.	*Лосевъ.* Профессіональные союзы	6 „
20.	*Г. Балицкій.* Гражданская свобода и производительность труда.	10 „
21.	*Д. Г.* Наша полиція	6 „
22.	*Ольга Волькенштейнъ.* Страна равенства и свободы	10 „
23.	*Г. Балицкій.* Забастовка и бойкотъ	8 „
24.	*Л. Дюева.* Великая крестьянская война	6 „
25.	Что намъ нужно?	10 „
26.	*Флеровъ.* Земледѣльческіе рабочіе	10 „
27.	*Э. Ренанъ.* Жизнь Іисуса	60 „
28.	*Д. Г.* Что такое учредительное собраніе	6 „
29.	*А. М. Обуховъ.* Что нужно для выборовъ?	6 „
30.	*А. К. Дживелеговъ.* Бисмаркъ и Лассаль	8 „
31.	*Дурново.* Приказный строй и народн. хозяйство	6 „
32.	*Д-ръ Шертлинъ.* Попеченіе о безработныхъ	6 „
33.	*Э. Вальянъ.* Соціальное страхованіе	8 „
34.	*Г. Балицкій.* Россія при Николаѣ I	8 „
35.	*Н. Сибирякъ.* Рабочій пролетаріатъ въ Россіи	8 „
36.	*О.В.Пайеръ.* Прибавочный трудъ и прибавочная цѣнность	6 „
37.	*Н. П.* Всеобщее избирательное право	6 „
38.	*Д. Г.* О чрезвычайныхъ законахъ	6 „
39.	*А. К. Дживелеговъ.* Крестьянскія движенія на Западѣ	6 „
40.	*Рауль Іэ.* Камеры соглашенія во Франціи	3 „
41.	О. 8-ми час. рабоч. днѣ,—докладъ Фабіанскаго О-ва	6 „
42.	*А. К. Дживелеговъ.* Голодовки въ средніе вѣка	6 „
43.	*А. Лосевъ.* Торговые служащіе	8 „
44.	*Н. Ивановъ.* Свобода собраній и народное представительство	6 „
45.	*С. Мельгуновъ.* Старообрядчество и освободительное движеніе	6 „
46.	*Проф. Ширяевъ.* О судѣ	8 „
47.	*С. Лозинскій.* Учредительное собраніе 1789 г. во Франціи	8 „
48.	*Г. Балицкій.* Фабричное законодательство въ Россіи	15 „
49.	*Васильевъ.* Рабочіе въ Японіи	6 „

ЦѢНА

50. *А. Михайловскій.* Какъ лучше устроить городскую жизнь . . . . 6 к.
51. *Е. Зотова.* Винные откупа и монополія. . . . . 6 „
52. *Поль Луи.* Безработные . . . . 3 „

Л. Дюева. Революція 1848 въ Австріи. . . . .
Г. Закъ. Свобода союзовъ . . . .
Е. Зотова. Прямой подоходный налогъ. . . . .
Рушковскій. Увѣчные рабочіе . . . .
В. Маноцковъ. О сельскихъ властяхъ . . . .
„ „ Потребительныя общества . . . .
„ „ Земство и что оно дало. . . . .
А. М. Обуховъ. Почему всякій долженъ интересоваться политикой
В. Зомбартъ. Пролетаріатъ въ Сѣв. Америкѣ. . . . .
Васильевъ. Рабочіе въ Австраліи. . . . .
Н. Эфросъ. Женскій вопросъ . . . .
А. Бебель. Крестьянскія движенія въ Германіи . . . .
Туганъ-Барановскій, М. И. Земельный вопросъ . . . . . .
К. Диль. Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ. . . . . . .
В. Маноцковъ. О сельско-хоз. обществахъ . . . .
С. Лозинскій. Наполеонъ III и Коммуна . . . .
Эльцбахеръ. Анархизмъ . . . .
Р. Штаммлеръ. Современный анархизмъ . . . .
Н. Сибирякъ. Республика и монархія . . . .
З. Д. Аваловъ. Федерація и автономія . . . .
Мирэ. Молодая Италія . . . .
Д. Г. Личная свобода . . . .
Бернардъ Гармсъ. Камеры соглашенія въ Голландіи . . . . . .
Горбачевскій. Что мужики дали и что получили . . . . . .
Г. Валицкій. Какая должна быть фабричная инспекція . . . .
Возстаніе венгровъ. . . . .
Д-ръ Катчеръ. Участіе рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія . .
Э. Бьюисонъ. Всеобщая забастовка. . . . .
Е. Ефимовъ. Жакерія. . . . .
Жофруа. Вѣчный узникъ. . . . .
Ѳ А. Волькенштейнъ. Право и произволъ . . . .
Клепперъ. Графъ Муравьевъ-Вѣшатель . . . .
В. Маноцковъ. Мелкій кредитъ . . . .
Профeрансовъ. Наука въ Россіи . . . .
Ж.-Ж. Руссо. Общественный договоръ (подъ ред. А. К. Дживелегова).
Терешковичъ. Поляки въ Россіи. . . . .
О. Волькенштейнъ. Великая смута земли русской . . . .
А. Бѣлевскій-Бѣлоруссовъ. Мѣстное самоуправленіе . . . . . .
Ф. Фишеръ. Милитаризмъ . . . .
О. Волькенштейнъ. Англійское рабочее движеніе (Чартизмъ) . .
Н. Р. Земельное законодательство Нов. Зеландіи. . . . .
А. М. Обуховъ. Крестьяне и рабочіе . . . .
Е. Дѣдова. Послѣдн. годы царствов. Александра I. . . . . . .
Л. Д. Кларкъ. Современ. полож. рабочихъ въ Соединен. Штатахъ.
А. М. Обуховъ. Какъ защитить себя и свой домъ. . . . .
В. Тиммерманнъ. Къ чему стремится союзъ земельной реформы?
В. Немировичъ-Данченко. Безъ имени. . . . .
А Михайловскій Какъ живутъ наши сѣверные сосѣди . . . . .
К. Каутскій. Этика и матеріалист. пониманіе исторіи. . . . . .

